

УДК – 341.1

Кузьмин Роман Геннадьевич

следственное управление
Следственного комитета
Российской Федерации
по Амурской области
г. Благовещенск, Россия
ronnie1979@mail.ru

Kuzmin Roman Gennadievich

department of the Investigative Committee
of the Russian Federation
in Amur region
Blagoveshchensk, Russia

УСТРАНЕНИЕ ВЫЯВЛЕННЫХ НЕДОСТАТКОВ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ВОЗВРАЩЕНИЯ ПРОКУРОРОМ УГОЛОВНОГО ДЕЛА СЛЕДОВАТЕЛЮ

ELIMINATION OF IDENTIFIED DEFECTS AS AN INDEPENDENT BASIS FOR RETURN OF THE CRIMINAL CASE BY THE PROSECUTOR TO THE INVESTIGATOR

Аннотация. В статье проводится анализ основания возвращения прокурором уголовного дела следователю для дополнительного расследования – устранения выявленных недостатков. Обращается внимание на несовершенство уголовно-процессуального закона в регламентации поводов применения прокурором данного основания, предлагаются пути оптимизации работы в указанной сфере.

Abstract. The article analyzes the basis for the prosecutor to return a criminal case to the investigator for additional investigation - elimination of identified shortcomings, draws attention to the imperfections of the criminal procedural law in regulating the reasons for the prosecutor to use this basis, and suggests ways to optimize work in this area.

Ключевые слова: возвращение прокурором уголовного дела, дополнительное следствие, устранение выявленных недостатков, существенные нарушения уголовно-процессуального закона, следственная ошибка.

Key words: return of a criminal case by the prosecutor, additional investigation, elimination of identified deficiencies, significant violations of the criminal procedural law, investigative error.

Прокурор по действующему уголовно-процессуальному закону при реализации надзорных полномочий в отношении органа предварительного следствия может изучить материалы уголовного дела в полном объеме только на стадии окончания производства – непосредственно перед направлением дела в суд.

При этом представитель надзорного органа может использовать свои дискреционные полномочия по возвращению дела следователю, как это предусмотрено п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ, в том числе в связи с необходимостью дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квали-

фикации действий обвиняемых, пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков.

На практике уголовные дела возвращаются прокурором чаще всего из-за неполноты полученных следователем доказательств, а также в целях устранения обнаруженных следственных ошибок. Цель настоящего исследования – практика и проблемы применения прокурорами основания возвращения дела для устранения выявленных недостатков.

Совсем необязательно, что прокурор, выявив нарушения закона, допущенные следователем, возвратит уголовное дело следователю. Для принятия такого решения, затрагивающего в той или иной степени интересы всех участников процесса, необходимо, чтобы нарушения были *существенными*, а сами недостатки невозможно было бы устранить в суде при рассмотрении дела по существу.

Однако в настоящее время данные обстоятельства, в том числе градация недостатков, уголовно-процессуальным законом никак не регламентированы. Прокуроры, понимая это, в отсутствие в законе понятия существенных недостатков, а также четко регламентированных видов таковых, исходя из своего субъективного восприятия материалов уголовного дела, могут принять решение о его возвращении даже в случаях, когда этого де-факто не требовалось.

Чтобы исключить подобное, в законе необходимо предусмотреть, что мелкие недочеты и технические ошибки следователя, не влияющие на доказанность вины обвиняемого и существенно не нарушающие права и законные интересы сторон процесса, не могут быть препятствием для рассмотрения дела в суде, и, следовательно, такие уголовные дела не должны возвращаться прокурорами на доследование. Возврату должны подлежать дела лишь с существенными недостатками.

В то же время в ст. 389.17 УПК РФ «Существенные нарушения уголовно-процессуального закона» приведены характеристики нарушений, которые на стадии судебного разбирательства признаются существенными – те, которые путем лишения или ограничения гарантированных настоящим кодексом прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения. В частности, это прекращение уголовного дела судом при наличии оснований, рассмотрение уголовного дела без защитника, если его участие обязательно, нарушение права подсудимого давать показания на родном языке или языке, которым он владеет, пользоваться помощью переводчика[1].

Так, прокурором Шушенского района Красноярского края 22.12.2022 г. следователю Шушенского межрайонного следственного отдела ГСУ СК России по Красноярскому краю и Республике Хакасия обоснованно возвращено для дополнительного расследования уголовное дело по обвинению Шпилина К.М. по п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ (факт смерти малолетней) по тому основанию, что «в предъявленном обвинении, а равно в обвинительном заключении должны быть конкретно указаны обстоятельства совершенного преступления, конкретные действия и роль обвиняемого при его совершении, чтобы позволить суду при исследовании доказательств объективно разрешить вопрос о виновности или невиновности привлеченного к уголовной ответственности лица. Вопреки приведенным требованиям в обвинении и обвинительном заключении содержатся формулировки обвинения о наличии умысла, легкомыслии и небрежности, что является не однозначным и противоречивым по сути, что в дальнейшем не позволит суду точно установить подлежащее доказыванию и имеющие значение для правильного разрешения дела обстоятельства»[2].

06.04.2022 г. первым заместителем прокурора Ненецкого автономного округа следователю Нарьян-Марского межрайонного следственного отдела СУ СК России по Архангельской области и Ненецкому автономному округу возвращено уголовное дело по обвинению Пичкова Е.А. по п. «б» ч.

4 ст. 132 УК РФ «в связи с тем, что последний, во время совершения преступления, применяя насилие к потерпевшей, против воли, перенес ее на руках в комнату, где преодолевая сопротивление, совершил в отношении несовершеннолетней потерпевшей насильственные действия сексуального характера. Вместе с тем соответствующий квалифицирующий признак «применение насилия» по данному эпизоду Пичкову Е.А. не вменен» [3].

Кандидат юридических наук Л.Р. Муллагалеева дает такое понятие существенного нарушения закона: «несоблюдение норм уголовно-процессуального закона, заключающееся в лишении или ограничении прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, приводящее к недопустимости доказательств, а также неправильная квалификация преступного деяния, что является препятствием для принятия судом итогового процессуального решения по уголовному делу» [4, с. 53], и предлагает дополнить действующий уголовно-процессуальный закон статьей 221.1: «Существенные нарушения закона, являющиеся основанием для возвращения уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия» в следующей редакции: «Основаниями для возвращения уголовного дела для производства дополнительного следствия в любом случае являются следующие существенные нарушения уголовно-процессуального закона: лишение или ограничение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства; нарушения закона, приводящие к недопустимости доказательств; неправильная квалификация преступного деяния» [5, с. 51].

С.В. Ескина существенными при производстве предварительного расследования признает «нарушения требований статей уголовно-процессуального закона, выразившиеся в лишении или стеснении прав участников процесса, в несоблюдении порядка собирания и закрепления доказательств и принятии неправомερных процессуальных решений, которые помешали объективно, полно и всесторонне исследовать все фактические обстоятельства дела, а также повлияли или могли повлиять на правильность итоговых решений по делу» [6, с. 100].

По А.Д. Назарову существенными следственными ошибками в теории уголовного процесса и в судебной практике признаются случаи, когда «расследование проводилось без возбуждения уголовного дела или без принятия возбужденного дела к своему производству следователем; если вместо предусмотренного законом предварительного следствия проведено дознание; если расследование проведено лицом, подлежащим отводу по основаниям, предусмотренным законом; если не выполнено требование закона о предоставлении переводчика обвиняемому, не владеющему языком, на котором производилось предварительное расследование; если не обеспечены права обвиняемого и его защитника на ознакомление со всеми материалами законченного дознания или предварительного следствия; если по делу не проведена экспертиза в случаях, когда проведение ее является обязательным» [7, с. 71].

Можно согласиться со Е.И. Скорodelовой: «Устранить оценочный характер определения понятия существенного нарушения уголовно-процессуального закона полностью невозможно, но расширить в УПК РФ перечень безусловных апелляционных оснований – задача вполне разрешаемая. Такое решение свело бы до минимума существующие в теории и практике уголовного процесса противоречия в оценке существенности нарушений закона и уменьшило бы пределы судебного усмотрения. Полностью формализовать рассматриваемое понятие также нельзя, так как это лишит участников уголовного судопроизводства возможности учитывать обстоятельства и особенности конкретного уголовного дела» [8, с. 19-20].

Логично, что все иные нарушения, за исключением существенных, по методу исключения должны признаваться несущественными (например, отдельные и несистемные технические ошибки следователя). Их устранение не должно обуславливаться необходимостью обязательного проведения

сложных в организации дополнительных процессуальных действий, требующих дополнительного труда следователя, большого количества времени или присутствия уже допрошенных участников уголовного судопроизводства.

В этом разрезе нельзя не согласиться с мнением А.В. Седухина, утверждающего, что «несущественными нарушениями закона могут считаться такие нарушения, которые не повлекли неустрашимых сомнений в достоверности доказательств и не привели к нарушению прав участников процесса и не сказались на итоговых процессуальных решениях по делу. Такие нарушения могут быть устранены процессуальным путем, без направления дела на доследование» [9, с. 45].

09.11.2022 заместителем прокурора г. Новочеркаска Ростовской области в порядке п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ возвращено уголовное дело по обвинению Лиманцева А.А. по ч. 1 ст. 112 и ч. 1 ст. 318 УК РФ. Прокурором в числе прочих оснований для производства дополнительного следствия и устранения выявленных недостатков указано на то, что «вопреки требованиям ч. 5 ст. 220 УПК РФ в приложении к обвинительному заключению – справке указано, что срок следствия составляет 01 месяц 23 суток, который фактически составляет 02 месяца 05 суток. Кроме того, в указанной справке неверно отражены листы дела, касающегося предъявления обвинения Лиманцеву А.А. и изъятых вещественных доказательств» [10]. Очевидно, что указанные нарушения можно отнести к несущественным, техническим ошибкам, однако, по мнению прокурора, они препятствуют утверждению обвинительного заключения и направлению уголовного дела в суд.

В связи с этим полагаем, что п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ в части основания возвращения уголовного дела следователю для «устранения выявленных недостатков» необходимо скорректировать – предусмотреть возможность возвращения дела только в случае выявления существенных нарушений уголовно-процессуального закона.

Сам же термин «существенное нарушение уголовно-процессуального закона», содержание которого распространялось бы на все стадии уголовного процесса, а не только судебную, необходимо предусмотреть в ст. 5 УПК РФ и применять его для всех случаев необходимости оценки нарушений УПК РФ с точки зрения их существенности для уголовного процесса.

Также внесение в ст. 5 УПК РФ изменения относительно введения понятия «устранимый недостаток» как нарушения закона, допущенное следователем в ходе предварительного следствия, которое можно устранить в ходе судебного разбирательства по уголовному делу, способствовало бы единообразному пониманию существенности допущенных нарушений, с одновременным запретом возвращать уголовное дело следователю при наличии устраняемых недостатков.

Большинство ученых придерживаются мнения, что несущественными могут считаться такие нарушения уголовно-процессуального закона, которые не повлекли сомнений в достоверности полученных следователем доказательств, не привели к нарушению прав участников процесса и не сказались на законности итогового процессуального решения по делу. Такие нарушения могут быть устранены без направления уголовного дела для производства дополнительного следствия, процессуальным путем (например, А.А. Ширванов [11, с. 98]).

Большинство таких нарушений (а точнее сказать, ошибок, в значительной степени технических) допускаются следователями чаще всего из-за усталости от нагрузки, недосыпания, невнимательности в связи с многозадачностью либо по иным субъективным причинам. Очевидно, что в числе таких следственных упущений в работе есть как значительные (существенные) ошибки, – например, выбор неправильной квалификации деяния в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, так и малозначительные (несущественные), например, ошибка при указании инициалов обвиняемого в тексте процессуального документа.

А.А. Аубакирова дала такое определение следственной ошибки: «это непреднамеренное неверное умозаключение («продукт мыслительной деятельности») следователя по результатам оценки доказательственной информации или следственной ситуации в целом, способное привести к неверному решению, не обеспечивающему полноту, объективность и всесторонность расследования преступления» [12, с. 23]. Она предложила классифицировать ошибки следователя по основному содержанию (характеру отражаемого действия), выделив «психофизиологические и логико-психологические (при восприятии исходной информации, ее переработке, оценке, интерпретировании и интеграции различных информационных потоков); технические (ошибки измерения, расчетов, фиксации доказательственной информации); организационно-тактические (неиспользование или неверное применение тактических рекомендаций криминалистики); уголовно-процессуальные (нарушение норм УПК); уголовно-правовые (неправильное применение норм УК); комплексные (ошибки следователя, сочетаемые с ошибками судьи, прокурора, эксперта, специалиста)» [12, с. 23-24].

Судебная власть, понимая, что человеческой ошибки не избежать и в рядах представителей судебного корпуса, решила проблему, допустив нарушения закона, не способные повлиять на итоговое решение по делу, включив соответствующее положение в судебное толкование.

Так, по п. 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.2011 №21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» суды вправе разрешить вопросы, которые не затрагивают существо приговора и не влекут ухудшения положения осужденного, в том числе об устранении ошибок, допущенных в приговоре при написании фамилии, имени, отчества или иных биографических данных осужденного, а также опечатки и арифметических ошибок, если они очевидны и исправление их не может вызвать сомнений [13]. То есть высший суд страны прямо указал судьям на возможность исправления «технических ошибок».

В то же время исправление таких ошибок на стадии предварительного следствия не предусмотрено ни законом, ни какими-либо ведомственными нормативно-правовыми актами, ни совместными указаниями или соглашениями руководителей правоохранительных органов, прежде всего Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Следственного комитета Российской Федерации.

В том числе и по этим причинам отсутствие в законе четкого критерия оценки существенности нарушения закона позволяет прокурорам с присущим им субъективным подходом относить к существенным те нарушения, которые фактически ими не является. Необоснованное решение прокурора вернуть уголовное дело следователю влечет прежде всего нарушение прав и интересов участников уголовного процесса на разумный срок производства досудебного следствия.

Также очевидно, что такое основание для возвращения дела как «устранение выявленных недостатков» фактически является частным случаем основания «производство дополнительного следствия», поскольку в любом случае процедура устранения нарушений возможна только путем производства необходимых процессуальных действий во время дополнительного расследования. То есть устранить недостатки без проведения дополнительных следственных действия невозможно.

Это означает, что с учетом отнесения к недостаткам только существенных нарушений закона, конструкцию п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ можно представить в следующей редакции: «Прокурор рассматривает поступившее от следователя уголовное дело с обвинительным заключением и в течение 10 суток принимает по нему одно из следующих решений... 2) о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия в связи с неполнотой предварительного следствия и (или) необходимостью устранения существенных нарушений уголовно-процессуального закона».

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Материалы уголовного дела № 12102040044000017, расследованного Шушенским межрайонным следственным отделом ГСУ СК России по Красноярскому краю и Республике Хакасия в 2022 г.
3. Материалы уголовного дела № 12202111017000005, расследованного Нарьян-Марским межрайонным следственным отделом СУ СК России по Архангельской области и Ненецкому автономному округу в 2022 г.
4. Муллагалеева, Л.Р. К вопросу об основаниях для возвращения прокурором уголовного дела следователю для дополнительного следствия // Гражданин и право. – 2020. – №9. – С. 51.
5. Муллагалеева, Л.Р. Институт возвращения прокурором уголовного дела следователю: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2021. – С. 53.
6. Ескина, С.В. Проблемы института направления уголовных дел на дополнительное расследование: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2000. – С. 100.
7. Назаров, А.Д. Следственные и судебные ошибки и уголовно-процессуальный механизм их устранения. – М.: Юрлитинформ, 2017. – С. 71.
8. Скорodelова, Е.И. Существенные нарушения уголовно-процессуального закона и их факторы в досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013. – С. 19-20.
9. Седухин, А.В. Институт возвращения уголовных дел для дополнительного расследования прокурором как средство обеспечения законности на досудебных стадиях процесса: дис. ... канд. юрид. наук. – Тула, 2001. – С.45.
10. Материалы уголовного дела № 12201600109000491, расследованного следственным отделом по г. Новочеркасск СУ СК России по Ростовской области в 2022 г.
11. Ширванов, А.А. Существенные нарушения уголовно-процессуального закона как основание возвращения дел для дополнительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1999. – С. 98.
12. Аубакирова, А.А. Следственные и экспертные ошибки при формировании внутреннего убеждения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Челябинск, 2010. – С. 23-24.
13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.2011 № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора». Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».